

Уголовная ответственность за преступления в сфере финансовых рынков по законодательству Сингапура

Аннотация. Функционирование развитых финансовых рынков — неотъемлемая черта страны с рыночной экономикой, в которой они понимаются в первую очередь как инфраструктурный элемент государственной политики, позволяющий при грамотном управлении обеспечивать качественный рост уровня жизни граждан. Поэтому вопросы уголовно-правовой оценки посягательств на отношения в сфере финансовых рынков в последнее время приобретают особую актуальность как за рубежом, так и в России. В сингапурском законодательстве правовые нормы об уголовной ответственности за преступления в сфере финансовых рынков содержатся в Уголовном кодексе Республики Сингапур, в законах о предупреждении коррупции, о ценных бумагах и фьючерсах. Цель исследования — анализ сингапурского законодательства для сравнения иностранных и отечественных уголовно-правовых норм о преступлениях в сфере финансовых рынков, а также определение возможностей использования зарубежного опыта в российской нормотворческой практике. Методологическую основу статьи составляет совокупность методов научного познания, в частности методы сравнительного правоведения и системного анализа. Автор анализирует сходства и различия сингапурского и российского финансово-уголовного законодательства и прогнозирует перспективные направления развития системы соответствующих отечественных уголовно-правовых норм. Высказывается идея о целесообразности использования в отечественной нормотворческой и правоприменительной практике идей криминализации и пресечения мошенничеств в инвестиционной сфере, в том числе в киберпространстве, хищения персональных данных и их неправомерного использования, а также других preparatory действий к тяжким и особо тяжким преступлениям, которые могут быть совершены в сфере финансовых рынков.

Ключевые слова: финансовые рынки; преступления; Уголовный кодекс Республики Сингапур (Penal Code 1872); Закон о предупреждении коррупции Республики Сингапур (The Prevention of Corruption Act 1960); Закон о ценных бумагах и фьючерсах Республики Сингапур (Securities and Futures Act 2006).

Для цитирования: Денисова А. В. Уголовная ответственность за преступления в сфере финансовых рынков по законодательству Сингапура // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 1. — С. 148–156. — DOI: 10.17803/1729-5920.2021.170.1.148-156.

© Денисова А. В., 2021

* Денисова Анна Васильевна, доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере уголовно-правового регулирования, исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации
Азовская ул., д. 2, корп. 1, г. Москва, Россия, 117638
anden2012@yandex.ru

Criminal Liability for Financial Market Crimes under the Singapore Legislation

Anna V. Denisova, Dr. Sci. (Law), Professor, Chief Researcher of Department of Scientific Support for the Public Prosecutor's Supervision and Strengthening of Legality in the Sphere of Criminal Legal Regulation of Execution of Criminal Punishments and other Measures of Criminal Law, Research Institute of the Prosecutor's Office of the Russian Federation University
Zhitnaya ul., d. 14, str. 1, Moscow, Russia, 119991
anden2012@yandex.ru

Abstract. The functioning of developed financial markets is an integral feature of a country with a market economy, in which it is understood primarily as an infrastructure element of state policy, which, with proper management, ensures a qualitative increase in the standard of living of citizens. Therefore, the issues of criminal legal assessment of encroachments on relations in the sphere of financial markets have recently become particularly relevant both abroad and in Russia. In Singapore law, the legal provisions on criminal liability for crimes in the field of financial markets are contained in the Criminal code of the Republic of Singapore, in the laws on the prevention of corruption, on securities and futures. The purpose of the study is to analyze Singapore legislation to compare foreign and domestic criminal law norms on crimes in the field of financial markets, as well as to determine the possibilities of using foreign experience in Russian rule-making practice. The methodological basis of the paper is a set of methods of scientific knowledge, among which the main place is occupied by methods of comparative law and system analysis. The author analyzes the similarities and differences between Singapore and Russian financial and criminal legislation and predicts promising directions for the development of the system of relevant domestic criminal law norms. The author suggests the expediency of using the ideas of criminalization and suppression of fraud in the investment sphere, including in cyberspace, theft of personal data and their misuse, as well as other preparatory actions for serious and grave crimes that may be committed in the financial markets.

Keywords: financial markets; crimes; Penal Code 1872; Prevention of Corruption Act 1960; Securities and Futures Act 2006.

Cite as: Denisova AV. Ugolovnaya otvetstvennost za prestupleniya v sfere finansovykh rynkov po zakonodatelstvu Singapura [Criminal Liability for Financial Market Crimes under the Singapore Legislation]. *Lex russica*. 2021;74(1):148-156. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.170.1.148-156. (In Russ., abstract in Eng.).

Среди экономических преступлений особое место занимают противоправные деяния, совершаемые в сфере финансовых рынков, не связанных с банковской деятельностью. Данная сфера охватывает собой рынки ценных бумаг, страхования, микрофинансирования, инвестиций и лизинга, денежный и валютный рынки. Несмотря на то что в России данные виды деятельности достаточно «молодые», в Уголовном кодексе Российской Федерации содержится существенное количество статей, предусматривающих уголовную ответственность за общественно опасные деяния, совершаемые в этой сфере. В первую очередь к ним относятся: ст. 159.5 «Мошенничество в сфере страхования», 170.1 «Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета», 172.2 «Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества», 185 «Злоупотребления при эмиссии ценных бумаг», 185.1 «Злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации,

определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах», 185.2 «Нарушение порядка учета прав на ценные бумаги», 185.3 «Манипулирование рынком», 185.4 «Воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг», 185.6 «Неправомерное использование инсайдерской информации» и 186 «Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг».

Кроме того, некоторые преступления могут быть признаны относящимися к исследуемой разновидности при условии их совершения в указанной выше сфере общественных отношений (так называемые условные преступления в сфере финансовых рынков). Это такие преступления, как мошенничество (ст. 159), мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1), присвоение или растрата (ст. 160), незаконное предпринимательство (ст. 171), фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации (ст. 172.1), легализация (отмывание) денежных средств или иного иму-

щества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174), легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1), злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177) и неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ)¹.

Однако в правоприменительной деятельности эти составы преступлений можно встретить нечасто². Причинами этого являются сложность законодательных конструкций, неоднозначность толкования ряда признаков, проблемы их отграничения от смежных правонарушений и гражданско-правовых деликтов. Для совершенствования отечественной нормотворческой практики по вопросам криминализации деяний в сфере финансовых рынков, не связанных с банковской деятельностью, представляется целесообразным исследовать зарубежный опыт установления ответственности за данные преступления, особенно тех стран, которые являются крупнейшими международными финансовыми центрами.

Согласно рейтингам зарубежных аналитических компаний, среди финансовых центров мира традиционно лидируют Нью-Йорк, Лондон, Гонконг и Сингапур³. Поэтому серьезный научный интерес вызывает изучение регламентации уголовной ответственности за преступления в сфере финансовых рынков по законодательству этих стран с учетом специфики функционирования их национальных финансовых систем.

На наш взгляд, особого внимания заслуживает Сингапур. В настоящее время экономика данной страны является одной из самых конкурентоспособных в мире (2-е место в рейтинге *Doing Business 2019*⁴), на фоне глобализации страна все больше позиционирует себя как всемирный центр торговых и финансовых взаимоотношений, а также ведущий центр высоких технологий в Восточной Азии.

Поскольку Сингапур более века был колонией Великобритании, неудивительно, что его законодательство (и финансово-уголовное, в частности) имеет определенные общие черты с правовыми актами Соединенного Королевства. В первую очередь это касается полиисточникового характера национального уголовного права: в приложении к Уголовному кодексу Республики Сингапур указывается, что ответственность за ряд мошеннических преступных деяний, совершаемых с помощью обмана и нечестного поведения, предусмотрена Законом о предупреждении коррупции и Законом о ценных бумагах и фьючерсах.

Закон о ценных бумагах и фьючерсах был принят в 2001 г., неоднократно подвергался изменениям, является по своему характеру комплексным, то есть содержит правовые нормы различной отраслевой принадлежности, в том числе и уголовные. В преамбуле Закона указано, что данный акт был принят с целью регулирования оборота ценных бумаг и связанных с этим видов деятельности. Отметим, что уголовно-правовые положения данного Закона весьма активно применяются в юридической практике Сингапура, это не «мертвые» нормы, существующие лишь на бумаге. Например, в марте 2020 г. по ст. 82 Закона о ценных бумагах и фьючерсах была осуждена Нэнси Тан Ми Хим к 8 месяцам лишения свободы за оказание финансовых услуг без лицензии⁵. Она занималась краудфандингом в целях финансирования малых и средних предприятий, несмотря на отсутствие лицензии на данный вид деятельности. В результате два ее клиента не выполнили свои обязательства по выплате процентов и основной суммы долга, что привело к тому, что около 100 кредиторов-инвесторов потеряли в общей сложности 9,5 млн долл. США. В сингапурском законодательстве соответствующий состав преступления сконструирован по типу формального, и последствия в виде причинения крупного

¹ См.: Жилкин М. Г. Преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы классификации и дифференциации ответственности : монография. М. : Юриспруденция, 2019. С. 60.

² См.: Русанов Г. А. Экономические преступления : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. М. : Юрайт, 2019. С. 24.

³ См.: Аналитики назвали ведущие финансовые центры мира // URL: <https://tass.ru/ekonomika/6907535> (дата обращения: 26.08.2020).

⁴ A World Bank Group Flagship Report: *Doing Business 2019* // URL: https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report_web-version.pdf (дата обращения: 26.08.2020).

⁵ Former managing director jailed for crowdfunding for SMEs without licence // URL: <https://www.rctopnews.net/en/news/former-managing-director-jailed-for-crow> (дата обращения: 27.08.2020).

ущерба потерпевшим или извлечения дохода в крупном размере не являются обязательными признаками данного противоправного деяния. Это позволяет заключить, что при наличии максимально благоприятных условий для ведения малого и среднего бизнеса⁶ в Сингапуре предусмотрены достаточно суровые меры ответственности для нарушителей финансового законодательства.

Этим же Законом введена уголовная ответственность и за другие противоправные деяния, совершенные в сфере финансовых рынков. Так, статьей 92 криминализованы ложные заявления в связи с получением лицензии: любое лицо, которое в связи с ходатайством о получении лицензии или ее продлении либо изменении преднамеренно делает заявление, являющееся ложным или вводящим в заблуждение, или преднамеренно не заявляет какие-либо значимые сведения, наказывается штрафом в размере не более 50 000 долл. США, или лишением свободы на срок не более 12 месяцев, или и тем и другим.

Согласно ст. 104 Закона о ценных бумагах и фьючерсах на лицо, получившее лицензию на оказание финансовых услуг, возлагается ряд обязанностей относительно денег и других активов, полученных от клиентов (например, ведение учетных записей для каждого клиента, использование активов только в тех целях, которые согласованы с клиентами, и т.п.). Нарушение этих правил без разумного обоснования или оправдания влечет уголовную ответственность по ст. 105 Закона. При этом если будет установлено намерение виновного лица совершить мошенничество, то уголовные наказания серьезно ужесточаются (размер штрафа увеличивается в три раза) и достигают максимума в 150 000 долл. США с возможностью назначения дополнительного штрафа до 15 000 долл. США за каждый день продолжения противоправного поведения после осуждения.

Статьей 111 данного Закона предусмотрена уголовная ответственность за воспрепятствование аудиторской проверке, проводимой в отношении деятельности лиц, получивших ли-

цензию на оказание финансовых услуг. Наказывается такое деяние штрафом в размере до 100 000 долл. США или лишением свободы на срок до 2 лет, или и тем и другим.

В подразделе 1 разд. 6 анализируемого Закона систематизированы общие требования к деятельности по осуществлению операций с ценными бумагами, торговле фьючерсными контрактами, осуществлению операций с иностранной валютой с использованием заемных средств. Нарушение этих правил также влечет уголовную ответственность в виде штрафа размером до 50 000 долл. США или лишения свободы на срок до 2 лет, в некоторых случаях до 3 лет (ст. 124, 125, 129).

В разделе 7 Закона прописаны обязанности крупных акционеров относительно раскрытия финансовой информации (например, уведомление биржи ценных бумаг). За невыполнение этих обязанностей безотносительно наступления последствий предусмотрено уголовное наказание в виде штрафа в размере до 25 000 долл. США, с возможностью назначения дополнительного штрафа до 2 500 долл. США за каждый день продолжения противоправного поведения после осуждения (ст. 137).

Вызывают интерес правила относительно предложений о поглощении бизнеса и преступления, связанные с нарушением этих правил. Согласно ст. 140 Закона, если лицо уведомляет или публично объявляет о своем намерении сделать предложение о поглощении, осознавая, что не сделает этого предложения, либо предлагает поглощение при отсутствии разумных или вероятных оснований выполнимости своих обязательств в случае принятия или утверждения данного предложения, оно наказывается штрафом в размере до 250 000 долл. США, или лишением свободы на срок до 7 лет, или и тем и другим.

В разделе 9 этого Закона описаны процедуры раскрытия информации о ценных бумагах и фьючерсах перед органами власти. В статье 148 указано, что лицо, которое без уважительной причины отказывается или не выполняет требования соответствующих компетентных органов,

⁶ Процедура регистрации компании в Сингапуре — простая и быстрая, налоги — одни из самых низких в Азии, активно применяются налоговые стимулы и льготы; размер минимального уставного капитала начинается с одного сингапурского доллара (меньше одного доллара США); лицензии для большинства видов деятельности не требуются, а если и требуются, то правила их получения ясные и простые; осуществляется государственная поддержка инвестиций; уровень коррупции — минимальный и т.п. (см.: Бахтараева К. Б. Сингапур: роль финансовой системы в «экономическом чуде» // Финансы и кредит. 2015. № 39. С. 2–12).

предусмотренные данным разделом, наказываются штрафом в размере до 50 000 долл. США, или лишением свободы на срок до 2 лет, или и тем и другим, с возможностью назначения дополнительного штрафа до 5 000 долл. США за каждый день продолжения противоправного поведения после осуждения. Те же самые санкции действуют, если лицо предоставляет ложные или вводящие в заблуждение сведения. При этом особо оговорено, что доказывание того факта, что обвиняемый был уверен или обоснованно полагал, что соответствующая информация была правдивой и не вводила в заблуждение, препятствует уголовному преследованию.

Предусмотрены также меры уголовной ответственности для участников рынка ценных бумаг и фьючерсов за воспрепятствование расследованию компетентными органами предполагаемых нарушений любых положений данного Закона или подзаконных актов, принятых в соответствии с ним (ст. 162, 168, 173).

Наибольший интерес вызывает содержание разд. 12 Закона о видах запрещенного и уголовно наказуемого поведения на рынке ценных бумаг, фьючерсных контрактов и иностранной валюты. Так, применительно к рынку ценных бумаг запрещается: фиктивная торговля и фальсификация сделок (ст. 197); манипулирование рынком ценных бумаг (ст. 198); ложные или вводящие в заблуждение заявления (ст. 199); мошенническое побуждение лиц к совершению сделок с ценными бумагами (ст. 200); использование специальных устройств для манипуляций и обмана (ст. 201); распространение запрещенной информации (ст. 202); нарушение обязанности регулярного раскрытия информации о деятельности корпораций и ответственных лиц коллективных инвестиционных фондов, допущенных к торгам с ценными бумагами на бирже (ст. 203). Примечательно, что для всех этих разновидностей преступного поведения на рынке ценных бумаг установлены единые правила назначения наказания, согласно которым максимальное наказание составляет 7 лет лишения свободы со штрафом до 250 000 долл. США (ст. 204).

Следующая группа преступлений, предусмотренная этим Законом, может быть совершена на рынке фьючерсных контрактов и иностранной валюты (подразд. 2 разд. 12). К ним относятся: фиктивная торговля (ст. 206); бакетинг, т.е. умышленное неисполнение брокерами приказов клиентов и использование их гаран-

тийного взноса при проведении фьючерсных сделок или купле-продаже иностранной валюты (ст. 207); манипулирование ценами фьючерсов и корнеринг, т.е. скупка товара, являющегося предметом фьючерсного контракта, по спекулятивным ценам (ст. 208); мошенническое побуждение других лиц к участию в торговле фьючерсами (ст. 209); использование специальных устройств для манипуляций и обмана (ст. 210); распространение запрещенной информации (ст. 211). Размер и вид уголовных наказаний, которые могут быть назначены за эти преступления, совпадают с пределами мер уголовной ответственности, указанными выше для преступлений, совершаемых на рынке ценных бумаг.

Подраздел 3 разд. 12 Закона о ценных бумагах и фьючерсах посвящен инсайдерской торговле и описанию конкретных составов преступлений, связанных с неправомерным использованием инсайдерской информации (ст. 218, 219). Несмотря на то что виды запрещенного поведения, связанного с владением инсайдерской информацией, различаются в зависимости от характеристик субъекта преступления (специальный — лицо, связанное с корпорацией, которому данная информация была доверена или стала известна по роду деятельности, и общий — иные лица), меры уголовной ответственности предусмотрены единые — до 7 лет лишения свободы со штрафом в размере до 250 000 долл. США (ст. 221).

Сравнивая данные законодательные положения с российскими уголовно-правовыми нормами о неправомерном использовании инсайдерской информации и манипулировании рынком, отметим суровость сингапурских санкций. Во-первых, согласно ч. 1 ст. 185.3 и ч. 1 ст. 185.6 УК РФ для возникновения уголовной ответственности необходимо причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству либо извлечение дохода / избежание убытков в крупном размере, что не требуется по сингапурскому законодательству. Во-вторых, максимальное наказание по ч. 1 ст. 185.3 и ч. 1 ст. 185.6 УК РФ не превышает 4 лет лишения свободы с факультативными наказаниями в виде штрафа в размере до 50 000 руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 месяцев и лишения права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет. Уголовные наказания по Закону Республики Сингапур о ценных бумагах и

фьючерсах можно охарактеризовать как более карательные.

Еще одной отличительной особенностью сингапурского законодательства является правило, согласно которому возложение на виновное лицо гражданско-правовой ответственности исключает возможность его уголовного преследования по тому же факту (ст. 204, 212, 221 Закона о ценных бумагах и фьючерсах).

Предусмотрены исследуемым Законом и иные уголовно-правовые нормы о преступлениях на рынке ценных бумаг: например, о ложных или вводящих в заблуждение заявлениях при публичном предложении акций или долговых обязательств (ст. 253); о неисполнении указаний компетентных органов ответственными лицами коллективных инвестиционных фондов (ст. 293); о злоупотреблениях доверенных лиц коллективных инвестиционных фондов (ст. 295); о нарушениях правил деятельности коллективных инвестиционных фондов (ст. 300); о навязывании ценных бумаг (ст. 309); о неправомерном использовании названий «биржа ценных бумаг», «биржа» или «биржа деривативов» (ст. 314); о разглашении конфиденциальной информации сотрудником биржи ценных бумаг, биржи фьючерсов, клиринговой палаты и иными лицами, на которых возложена обязанность сохранять и оказывать помощь при сохранении тайны в отношении всех вопросов, которые становятся им известными в связи с исполнением служебных обязанностей (ст. 315); о выплате или переводе денежных средств, ценных бумаг вопреки решению суда (ст. 324); о фальсификации отчетных записей сотрудниками биржевой холдинговой компании, биржи ценных бумаг, биржи фьючерсов, клиринговой палаты и иными лицами, осуществляющими регулируемую деятельность на финансовом рынке (ст. 328); о ненадлежащем исполнении ими служебных обязанностей (ст. 332); о предоставлении ложных сведений органам власти (ст. 329), на биржу ценных бумаг, фьючерсную биржу, в клиринговую палату и Совет по ценным бумагам (ст. 330) и др.

Отметим, что несмотря на то, что в Законе о ценных бумагах и фьючерсах содержится

порядка 50 составов преступлений, сингапурский законодатель заблаговременно принял решение об устранении возможных проблем, связанных с пробельностью соответствующих правовых норм. Согласно ст. 335 данного Закона любое лицо, которое нарушает какое-либо положение этого Закона, является виновным в совершении преступления и, даже если за это деяние прямо не предусмотрено уголовное наказание, наказывается штрафом в размере не более 50 000 долл. США (так называемое общее наказание — *general penalty*). Данный подход неприемлем для российского уголовного права в силу принципов законности (ст. 3 УК РФ) и формальной определенности уголовного закона⁷, однако несомненно, что он положительно сказывается на эффективности финансово-правового регулирования в Сингапуре.

Содержатся в Законе о ценных бумагах и фьючерсах и уголовно-правовые нормы запретительного содержания. Так, в ст. 48, 81, 147, 174 указано, какие лица и при каких условиях обладают иммунитетом от уголовного преследования в случае предполагаемых нарушений данного Закона (как правило, речь идет о добросовестном исполнении своих служебных обязанностей и выполнении законных требований органов власти). Статья 333 регламентирует правила реализации уголовной ответственности для корпораций и назначения им наказаний. В статье 331 закреплён принцип «параллельной» уголовной ответственности организаций, в интересах которых были совершены преступления, и их сотрудников, с согласия или попустительства которых это происходило.

Однако, несмотря на наличие уголовно-правовых норм в отдельных законодательных актах комплексного характера, основным источником национального уголовного права признается УК Республики Сингапур. Преступления, безусловно относимые к сфере финансовых рынков, сосредоточены в его главе 18 «Преступления, связанные с оборотом документов, электронными записями, инструментами для фальсификаций, денежными средствами». Преступления данной главы законодатель распределил на две группы: связанные с подделкой документов и

⁷ Как указал Конституционный Суд РФ, «уголовная ответственность может считаться законно установленной и отвечающей требованиям части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации лишь при условии, что она адекватна общественной опасности преступления и что уголовный закон ясно и четко определяет признаки этого преступления» (постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2008 № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М. А. Асламазян» // СЗ РФ. 2008. № 24. Ст. 2892).

электронных записей и связанные с подделкой денежных знаков. В последнюю группу включены следующие преступления: подделка национальной и иностранной валюты (ст. 489А); использование поддельной валюты в качестве подлинной (ст. 489В); владение поддельной валютой (ст. 489С); изготовление и владение инструментами или материалами для подделки валюты (ст. 489D); подстрекательство к фальшивомонетничеству за пределами Сингапура (ст. 489Е); мошенническое уменьшение веса или изменение состава любой монеты (ст. 489F); изменение внешнего вида денежных знаков с намерением их сбыта в качестве денежных знаков иного номинала (ст. 489G); передача частично поддельных денежных знаков другому лицу в качестве подлинных (ст. 489H); владение частично поддельными денежными знаками при осознании или наличии основания полагать об их частичной подделке с намерением использовать их в качестве подлинных (ст. 489I). Вызывает интерес тот факт, что в Сингапуре законодатель дифференцирует уголовную ответственность за фальшивомонетничество в зависимости от характера подделки денежных средств — полной или частичной. Так, согласно УК Сингапура полная подделка денежных знаков наказывается до 20 лет лишения свободы со штрафом (ст. 489А), а частичная — до 7 лет лишения свободы со штрафом (ст. 489G). Согласно российскому законодательству и полная, и частичная подделка денежных средств образуют состав преступления, предусмотренный ст. 186 УК РФ⁸.

Вторая группа преступлений главы 18 УК Сингапура связана с подделкой документов и электронных записей. Из этой группы к «безусловным» преступлениям в сфере финансовых рынков относятся: подделка ценных бумаг (ст. 476); изготовление и владение печатями, штампами и матрицами с целью их использования для подделки ценных бумаг (ст. 472); подделка средств и реквизитов, используемых для идентификации ценных бумаг, а также незаконное владение материалами, из которых они изготавливаются (ст. 475); мошенническое аннулирование, уничтожение, порча ценных бумаг, а также попытки совершения указанных действий (ст. 477); фальсификация записей о ценных бумагах с использованием служебного положения (ст. 477А).

К «условным» преступлениям в данной группе относятся такие, которые при определенных условиях могут быть признаны совершенными в сфере финансовых рынков. Например: изготовление поддельного документа или ложной электронной записи (как полностью, так и частично) (ст. 464); подделка документа или электронной записи для мошеннического использования (ст. 468); подделка документа или электронной записи для подрыва репутации лица (ст. 469); использование поддельного документа или поддельной электронной записи в качестве подлинных при осознании или при наличии оснований полагать об их подделке (ст. 464); изготовление и владение печатями, штампами и матрицами с целью их использования для подделки (за исключением ценных бумаг, завещаний и решений об усыновлении) (ст. 472); изготовление и владение оборудованием, орудиями, средствами или материалами для изготовления поддельных экономических документов (ст. 473А); изготовление и владение оборудованием, орудиями, средствами или материалами для изготовления поддельных экономических документов с намерением причинить имущественный ущерб (ст. 473В); владение заведомо поддельным документом или поддельной электронной записью с намерением использовать их в качестве подлинных (ст. 474); подделка средств и реквизитов, используемых для идентификации документов и электронных записей (за исключением ценных бумаг, завещаний и решений об усыновлении), а также незаконное владение материалами, из которых они изготавливаются (ст. 476).

Еще большее количество «условных» преступлений, которые могут быть совершены в сфере финансовых рынков, предусмотрено главой 17 «Преступления против собственности» УК Сингапура, которая включает в себя группы преступлений, связанных с нечестным присвоением имущества, преступным нарушением доверия, обманным нарушением правил и различными видами мошеннических действий. В этой главе содержится более 10 интересующих нас составов преступлений: нечестное присвоение имущества (ст. 403); преступное нарушение доверия (ст. 405); преступное нарушение доверия со стороны публичного служащего, агента директора, фактора (представителя факторинговой компании), брокера, агента, фидуциара,

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг». П. 3 // Российская газета. 1994. № 131.

партнера (ст. 409); обман⁹ в личности (ст. 416); обман с осознанием возможности причинения ущерба лицу, интересы которого виновный должен защищать (ст. 418); обман и нечестное провоцирование передачи имущества (ст. 420); нечестное или мошенническое получение услуг (ст. 420А); нечестное или мошенническое изъятие или сокрытие имущества для уклонения от требований кредиторов (ст. 421); нечестное или мошенническое уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 422); нечестное или мошенническое исполнение передаточного акта, содержащего ложное заявление о возмещении / встречном предоставлении (ст. 423); нечестное или мошенническое изъятие или сокрытие имущества или нечестное или мошенническое освобождение от претензии (ст. 424); мошенничество, совершенное путем ложных заявлений, умолчания об истине или злоупотребления положением, если это не связано с договорными обязательствами в отношении товаров и услуг (ст. 424А). Отметим, что большинство составов преступлений данной главы сконструированы по типу формальных, и для сингапурских правоприменителей в первую очередь важно доказать факт совершения общественно опасного деяния, использование виновным лицом запрещенных способов поведения (например, обмана), его намерения, а не материальные последствия содеянного.

Завершая анализ финансово-уголовного законодательства Сингапура, коснемся проблемы регулирования цифровых инноваций в финансовой сфере. Отметим, что, в отличие от США и Соединенного Королевства, Сингапур долгое время проводил политику открытой поддержки криптовалюты и блокчейн-проектов и поэтому стал популярной юрисдикцией для различных криптовалютных компаний. Инновационная деятельность приветствовалась государством и регуляторами: в Сингапуре была создана специальная регуляторная песочница для финтех-проектов (FinTech Regulatory Sandbox), которая позволяет осуществлять деятельность на про-

тяжении полугода без каких-либо специальных лицензий¹⁰.

Однако такой подход повлек за собой всплеск криминальной активности «сингапурского происхождения» в киберпространстве. Так, осенью 2019 г. в Сингапуре был задержан Хо Джун Цзя, также известный как Мэтью Хо, который, по мнению правоохранительных органов США, осуществлял крупномасштабную операцию по добыче криптовалюты (майнингу) путем мошенничества и хищения личных данных. Он добывал криптовалюту с использованием похищенных вычислительных мощностей и услуг, полученных с помощью украденных идентификационных личных данных и данных учетных записей кредитных карт жителей Калифорнии и Техаса. На сайте Министерства юстиции США указано, что этот гражданин Сингапура обвиняется в совершении 8 эпизодов финансового мошенничества с использованием информационных и телекоммуникационных сетей, 4 эпизодов мошенничества с использованием устройств доступа и 2 хищениях личных данных при отягчающих обстоятельствах. В результате этих деяний потерпевшим был причинен ущерб на сумму более 5 млн долл. США. После задержания сотрудниками отдела по расследованию высокотехнологичных преступлений полиции Сингапура Хо были предъявлены обвинения в совершении 3 преступлений по сингапурскому законодательству: незаконное употребление наркотических средств и 2 киберпреступления по Закону о неправомерном использовании компьютеров и кибербезопасности (The Computer Misuse and Cybersecurity Act 1993), заключающиеся в незаконном доступе к учетной записи чужой кредитной карты, а также в получении и незаконном хранении имени, адреса и данных владельца кредитной карты¹¹.

Сложившаяся ситуация привела к тому, что в настоящее время сингапурские власти ужесточают контроль за оборотом криптовалюты и официально объявляют, что не планируют

⁹ Здесь и далее под обманом следует понимать обманное нарушение правил, в результате которого потерпевшему может быть причинен физический, имущественный или моральный вред (cheating), которое отличается от более тяжкого преступления, совершаемого с использованием обмана, — мошенничества (fraud) (ст. 415 УК Сингапура).

¹⁰ См.: Monetary Authority of Singapore: Overview of Regulatory Sandbox // URL: <https://www.mas.gov.sg/development/fintech/regulatory-sandbox> (дата обращения: 26.08.2020).

¹¹ См.: Singaporean charged in US with identity theft and wire fraud; accused of taking meth, cybercrimes in Singapore // URL: <https://www.channelnewsasia.com/news/singapore/singaporean-charged-us-identity-theft-wire-fraud-cryptocurrency-11987150> (дата обращения: 27.08.2020).

признавать ее в качестве законного платежного средства на территории страны¹².

Подводя итоги сравнительно-правового исследования уголовно-правовых норм об ответственности за преступления в сфере финансовых рынков, можно заключить, что в современном уголовном праве как в России, так и за рубежом вопросам противодействия соответствующему виду преступности придает-ся существенная значимость. На наш взгляд, криминализация деяний в сфере финансовых рынков — это не только одна из форм реализации национальной уголовной политики, но и ключевой момент определения правовых рычагов влияния на экономику. Сужение или, напротив, расширение круга уголовно наказуемых деяний и формы их проявления зависят от уровня развития экономических отношений в государстве, характера системы сдержек и противовесов недобросовестным действиям участников финансовых рынков, степени урегулированности их поведения в конфликтных

ситуациях. Кроме того, важную роль играет и социально-экономическая инфраструктура, обслуживающая финансовые рынки: уровень жизни населения, обеспечение доступности финансовых услуг, наличие и стабильность традиций честного партнерства, финансовая грамотность населения и т.п.

Проведенное исследование позволяет спрогнозировать некоторые перспективные направления развития системы отечественных уголовно-правовых норм об ответственности за преступления в сфере финансовых рынков. Так, представляется весьма вероятным прогрессирующее использование в отечественной нормотворческой и правоприменительной практике идей криминализации и пресечения мошенничеств в инвестиционной сфере, в том числе в киберпространстве, хищения персональных данных и их неправомерного использования, а также других preparatory действий к тяжким и особо тяжким преступлениям, которые могут быть совершены в сфере финансовых рынков.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бахтараева К. Б. Сингапур: роль финансовой системы в «экономическом чуде» // Финансы и кредит. — 2015. — № 39. — С. 2–12.
2. Жилкин М. Г. Преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы классификации и дифференциации ответственности : монография. — М. : Юриспруденция, 2019. — 144 с.
3. Русанов Г. А. Экономические преступления : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. — М. : Юрайт, 2019. — 224 с.

Материал поступил в редакцию 28 августа 2020 г.

REFERENCES

1. Bakhtarayeva KB. Singapur: rol finansovoy sistemy v «ekonomicheskom chude» [Singapore: The role of the financial system in the "economic miracle"]. *Financy i kredit [Finance and credit]*. 2015;39:2-12. (In Russ.)
2. Zhilkin MG. Prestupleniya v sfere predprinimatelskoy deyatel'nosti: problemy klassifikatsii i differentsiatsii otvetstvennosti: monografiya [Crimes in the sphere of business activity: Problems of classification and differentiation of responsibility: monograph]. Moscow: Yurisprudentsiya; 2019. (In Russ.)
3. Rusanov GA. Ekonomicheskie prestupleniya : uchebnoe posobie dlya bakalavriata i magistratury [Economic crime: A study guide for bachelor's and master's degree students]. Moscow: Yurayt; 2019. (In Russ.)

¹² См.: Сингапурские власти ужесточают контроль за оборотом криптовалют // URL: https://zen.yandex.ru/media/bitnewstoday/singapurskie-vlasti-ujestochaiut-kontrol-za-oborotom-kriptovaliut-5c498ba206f75c07de12dcc7?utm_source=serp (дата обращения: 28.08.2020).